

3 0 ИЮН 1960

Со сцены — о нашей современности

(К закрытию гастролей Луганского русского драмтеатра)

Сегодня — последний день гастролей в Кишиневе Луганского русского драмтеатра. За время своего пребывания в столице республики гости показали около десяти работ. Это и спектакли классического репертуара — «Бедность не порок» А. Островского, «День чудесных обманов» Р. Шеридана, постановки произведений прогрессивных зарубежных писателей наших дней — «Моя семья» Эдуардо де Филиппо и «Замри Броуди» по А. Кронину. Вторую половину гастрольного репертуара театра составили пьесы советских драматургов, в которых отображена борьба трудящихся за народную власть, выводится образ нашего современника.

На одной из работ этого плана мы и остановимся. Спектакль «Все остается людям» С. Алешина привлекает внимание значительно затрагиваемых в нем вопросов нашего времени, неподдельной взволнованностью, до которой поднимается в отдельных местах постановка этих вопросов. Постановщику — главному режиссеру театра заслуженному артисту УзССР А. Фомину, выступившему также в роли главного героя, удалось донести до зрителей то самое важное, чем привлекает пьеса, — ее гражданский темперамент, ее непримиримость к равнодушию. Верой в человека, в его высокое предназначение проникнут этот спектакль.

Идейное зерно пьесы С. Алешина обнаруживается в сцене спора двух героев — видного ученого, руководителя института по созданию сверхмощного двигателя, академика Дронова и священника Серафима Николаевича, дяди его жены Натальи Дмитриевны, приехавшего к ним погостить. Академик и священнослужитель играют в шахматы и мало-помалу вовлекаются в разговор, небезынтересный и для зрителей. Оба героя сходятся на том, что человеку нужна вера. Но во что должен верить он? Вере в бога, в загробную жизнь, где человеку будет воздано за то, что он претерпит на земле, как это утверждает Серафим Николаевич, советский ученый противопоставляет веру в человека, в дело его рук, в его борьбу за лучшую жизнь здесь, на земле. Эту свою точку зрения Дронов в исполнении А. Фомина отстаивает со страстью. Артист проникается волнением героя, ему сродни его мысли, это мысли нашего современника, человека большой души, человека-борца. Именно поэтому в созданном исполнителем образе есть подлинная страсть, есть горение, есть жизнь. Образ очищается от налета дурной «демократичности», какой чувствуется, скажем, в сцене прихода Дронова на квартиру его ученика Вязьмина.

Автор пьесы, к сожалению, не выдержал развитие действия на том же накале чувств. Более того, весь этот спор, как оказывается, лежит в стороне от главной сюжетной линии. Завязывая сюжетный узел, Алешин не обошелся без «злодея», поступки которого понадобились ему затем, чтобы остальные персонажи усомнились в добродетельности положительного героя. В итоге, этим подтверждалась

справедливость дроновской мысли о необходимости доверия к человеку.

Таким «злодеем» в спектакле выступает заместитель Дронова Морозов, по замыслу автора существо деревянное, ко всему равнодушное, кроме своей персоны. Исполнитель роли Морозова Г. Кадыков в точности следует рекомендациям драматурга, но — и это, пожалуй, лучшее доказательство нежизненности героя — так и не смог наполнить его образ живым дыханием.

Морозов — самое уязвимое звено спектакля, и едва ли это можно поставить в вину актеру и еще того менее постановщику. Тот Морозов, что предстает перед нами со сцены, вызывает недоуменные вопросы, которые остаются в сущности без ответа. Замечания по адресу Морозова его жены (ее роль с большой достоверностью играет артистка Т. Какобьян), а более того, история с письмом в Москву, чуть не послужившая основанием для снятия с испытания дроновского проекта, — достаточно полно характеризуют этого человека. Тот Морозов, который ведет беседу с представителями завода, где испытывается проект, — вялый, бесхарактерный, не в меру осторожный — довершает эту и без того нелестную характеристику. Как же, спрашивается, в таком случае подобный человек в течение долгого времени работал бок о бок с видным ученым, пользовался его доверием и даже был рекомендован Дроновым на пост директора института. Как видно, уязвимость образа Морозова обусловлена уязвимостью замысла драматурга. Искусственность сюжетного хода пьесы оборачивается нежизненностью, схематичностью персонажа, действия по пьесе которого рождают интригу.

Не до конца веришь и в прием, избранный драматургом для развития интриги. Наученный одним из представителей завода Сизовым, Морозов подговаривает представителя института на заводе честного, но бесхарактерного Вязьмина послать в Москву докладную, захваливающую проект с тем, чтобы... провалить его. Станный способ опорочивания! Мотивы же этого поступка вполне ясны. Морозов просто струсил, убоявшись ответственности как директор, сменивший заболевшего Дронова. Оправданно и то, что предпринимает он этот шаг, прячась за спиной Вязьмина.

Артист Б. Мизюкин играет роль Вязьмина с подкупающей мягкостью, рисуя героя точными штрихами, за которыми ощущим характер этого человека — умного, деликатного, сдержанного. Хороша сцена объяснения героя с Румянцевой Ксеньей Петровной, его коллегой, в которую он влюблен. Особенно же впечатляющей получилась сцена их последнего разговора, когда он приходит к ней, чтобы рассказать о недоразумении, вызванном так некстати поданной им запиской в Москву, из-за которой проект, действительно, чуть не был зарезан. Артистка Т. Цымбалюк, выступившая в роли Ксении Петровны, с подъемом проводит эту сцену, как и финальную, в которой находящийся при смерти Дронов передает ей заветную «синюю папку», хранящую незавершенные проекты.

Вообще, в спектакле немало актерских удач. Отметим, кроме уже названных нами, талантливую, светящуюся живым теплом достоверного человеческого характера игру заслуженной артистки УССР Л. Чеботарской в роли матери Вязьмина, исполнение артистом Ф. Максимова роли Серафима Николаевича, образ академика Моргунова, созданный заслуженным артистом УССР Я. Аренским, и другие.

Проникновенное воплощение образов большинства героев и дает жизнь этому не лишнему просчету спектаклю, наполняет его горячим дыханием современности.

В. ШИРОКИЙ.